

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-121-126

УДК: 316.77

А.А. Сергеев, М.М. Медведев, Е.Н. Дудникова

НЕОБХОДИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ УСПЕШНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В КАЗАЧЬИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

A. Sergeev, M. Medvedev, E. Dudnikova. The necessity of psychological design for successful religious socialization in Cossack educational institutions

Аннотация. В статье анализируются процессы религиозной социализации и формирования религиозной идентичности казачьей молодёжи Краснодарского края в рамках программы «непрерывного казачьего образования» в образовательных учреждениях края. Привлекаются теоретические и практические наработки отечественных и зарубежных исследователей религиозной идентичности, описываются основы успешного процесса религиозной социализации в рамках теории социологии знания. Приводятся результаты эмпирического исследования уровня воцерковленности казачьей молодёжи, проведённого Союзом казачьей молодёжи Кубани по методике «В-индекс» В. Ф. Чесноковой в 2023 году. Заключается о необходимости психологического проектирования в рамках реализации успешной религиозной социализации.

Ключевые слова: религиозная социализация, религиозная идентичность, непрерывное казачье образование, индекс воцерковленности.

Контактные данные: 350000, Краснодар, ул. Мира, д.49; тел.: (989) 212-81-85; e-mail: andreysergeevcontact@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the processes of religious socialization and the formation of religious identity of the Cossack youth of the Krasnodar Territory within the framework of the program of "continuous Cossack education" in educational institutions of the region. Theoretical and practical developments of domestic and foreign researchers of religious identity are involved, the basics of the successful process of religious socialization within the framework of the theory of sociology of knowledge are described. The results of an empirical study of the level of churching of Cossack youth conducted by the Union of Cossack Youth of Kuban using the "Ch-index" method by V. F. Chesnokova in 2023 are presented. It is concluded about the need for psychological design as part of the implementation of successful religious socialization.

Keywords: religious socialization, religious identity, Cossack education, churchliness index.

Contact information: Mira str., 49, Krasnodar, 350000; tel.: (989) 212-81-85; e-mail: andreysergeevcontact@yandex.ru

В современном российском обществе интенсивно развивается модель «непрерывного казачьего образования», которая предполагает не только воспитание патриотично-настроенного гражданина Российской Федерации, но и религиозного человека. Об этом прямо пишут исследователи современного казачьего образования: «Основопологающими идеями казачьего образования и воспитания являются сохранение историко-культурных традиций казачьего народа, патриотизм, служение на верность во благо Отечества, историческая память и приверженность православной вере. Данные принципы закрепляются

Сергеев Андрей Алексеевич – Студент Кубанского Государственного Университета.

Медведев Максим Максимович – Студент Кубанского Государственного Университета.

Дудникова Екатерина Николаевна – Студент Кубанского Государственного Медицинского Университета.

A. Sergeev – Student of Kuban State University.

M. Medvedev – Student of Kuban State University.

E. Dudnikova – Student of the Kuban State Medical University.

© Сергеев А.А., Медведев М.М., Дудникова Е.Н., 2024

в содержании учебных дисциплин, преподаваемых в казачьих кадетских учебных заведениях» [15].

Для реализации обозначенных принципов Кубанское казачье войско реализует программу «непрерывного казачьего образования». Данная программа представляет собой образовательный процесс, включающий в себя казачьи детские сады, казачьи школы, казачьи кадетские корпуса, средние специальные учебные заведения, реализующие казачий компонент, высшие учебные заведения, реализующие казачий компонент и др. Очевидно, что сперва нужно ответить на вопрос: «Есть ли в системе казачьего образования проблемы, которые бы приводили к низкому уровню успешности религиозной социализации детей и подростков»? Из поставленного вопроса сразу вытекает следующий: «Каков в целом уровень религиозной социализации у молодых казаков?».

Чтобы найти ответы на поставленные вопросы Союз Казачьей Молодёжи Кубани провёл социологическое исследование по известной методологии В. Ф. Чесноковой, опросив 1216 человек ($n = 1216$; выборка: учащиеся казачьих школ, кадетских корпусов, средних и высших учебных заведений, реализующих казачий компонент, и другие, связанные с системой непрерывного казачьего образования).

Напомним основополагающие принципы данной методологии. По мнению В. Ф. Чесноковой, воцерковление – это «добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение себе установленного в ней образа жизни и образа мыслей» [14]. В нашем случае речь идёт именно о признании респондентом принадлежности к Русской Православной Церкви. Иными словами, воцерковленность – результат процесса воцерковления за конкретный отрезок времени, степень соответствия верующего образцам поведения, выдвигаемым Церковью, или же своеобразный «срез» воцерковления на момент проведения исследования [1].

Понятие «воцерковленность» операционализируется при помощи В-индекса через пять переменных: «частота посещения храма», «частота Причащения», «регулярность чтения текстов Священного Писания», «форма молитвы» и «пост». Доступно иллюстрирует способ применения индекса К. С. Дивисенко: «Каждая переменная измеряется по порядковой шкале, имеющей пять градаций. На основе этих шкал строятся пять групп по степени воцерковленности. Следует отметить, что группирование происходит по принципу «сильного ответа»: принадлежность к группе в каждом случае определяется максимальным значением любой из пяти шкал. Так, в самую слабую группу попадают респонденты, у которых в ответах зафиксированы только минимальные значения по всем шкалам. «Пропуск» во вторую группу получают те случаи, в которых максимальный балл по любой из шкал равен двум. На этом же алгоритме построено выделение следующих трех групп. Таким образом, чтобы попасть в пятую, наиболее сильную группу верующих, которых можно считать, по мнению Чесноковой, воцерковленными, необходимо только по одной из пяти шкал занять максимальную позицию» [4]. Индекс отличается своей компактностью и удобством, однако зачастую выделяемые группы не являются однородными, и для более подробного анализа был использован также предложенный автором «строгий» В-индекс – модификация, посредством которой в группе «воцерковленных» выделяются две подгруппы в зависимости от количества «сильных ответов» респондентов.

Глубокий теоретический и статистический анализ (с использованием технологий text-mining'a) результатов исследования будет вскоре опубликован в других работах. Здесь же мы остановимся только на одной таблице.

Как видно из данных Таблицы 1, в зависимости от выбора строгости критерия (сильный «В-индекс» или классический «В-индекс»), доля воцерковлённых казаков будет либо 3,78% (от всех казаков по строгому критерию), либо 10,61% (от всех казаков по классическому критерию; иными словами «Сильные» + «Остальные») или же доля будет равна либо 4,75% (только от казаков, назвавших себя православными, по строгому критерию), либо 13,33%

(только от казаков, назвавших себя православными, по классическому критерию). Учитывая тот факт, что выборочная совокупность – представители системы непрерывного казачьего образования (учащиеся), то такие низкие доли воцерковлённых казаков и казачат указывают на системную проблему: не реализуются механизмы религиозной социализации, что приводит к нарушениям основных принципов казачьего образования.

Таблица 1. Типология верующих по степени воцерковленности

		Статистика по общему массиву		Статистика по массиву православных	
		% от массива	Накопленный %	% от массива	Накопленный %
Воцерковленные (Ц)	Сильные	3,78	3,78	4,75	4,75
	Остальные	6,83	10,61	8,57	13,33
Полувоцерковленные (П)		14,64	25,24	18,39	31,72
Начинающие (Н)		23,36	48,60	29,34	61,06
Слабовоцерковленные (С)		28,70	77,30	36,05	97,11
Очень слабовоцерковленные (О)		2,30	79,60	2,89	100
Неверующие (А)		14,14	93,75		
Прочие конфессии		6,25	100,00		

Религиозная социализация – многогранный и непростой процесс, проблематика которого активно исследуется и разрабатывается [2; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 13]. Она включает в себя два этапа, а её конечным результатом является добровольное включение индивида в религиозную общность с приобретением индивидом определённой религиозной идентичности. Иными словами, под религиозной социализацией имеется в виду двухэтапный процесс, на первом этапе которого индивидом присваивается религиозность (человек привыкает к идее Бога; религиозная самоидентификация может произойти, а может и нет), а на втором – происходит осознанная интеграция в религиозное сообщество и выстраивается религиозная идентичность, нагруженная определёнными смысловыми и рациональными значениями. Необходимо учитывать, что и первый, и второй этапы могут делиться на разные стадии в зависимости от задач научного анализа. Из этого следует, что конструирование религиозной идентичности – это процесс, свойственный как стадиям первого этапа, так и стадиям второго этапа религиозной социализации, однако качественно эти идентичности будут различаться. Важно указать, что второй этап так же является «активным», потому что на нём индивид добровольно прилагает собственные осознанные усилия для интеграции в религиозное институционализированное сообщество. Если таким сообществом будет выступать церковь, то тогда это и будет называться воцерковлением.

В рассматриваемом нами случае (воцерковление казачьей молодежи) мы имеем дело с религиозной социализацией детей и подростков, в основном школьников. В такой ситуации речь может идти только про процессы первичной религиозной социализации, так как осознанное и рациональное постижение сакрального, совмещенное с мистико-аскетическим опытом, зачастую недоступно детям и подросткам по многим психо-когнитивным и биологическим причинам. Аргументом в пользу данного тезиса выступает классификация стадий первичного этапа религиозной социализации, выдвигаемая Т. А. Фолиевой. Так, первый этап религиозной социализации можно свести к следующему:

1. «Религия как сказка» (0-6 лет) – характеризуется тем, что для ребенка Бог, Дед Мороз и какой-нибудь «Бабай» находятся на одном уровне;

2. «Реалистичный этап» (7-12 лет) – ребёнок осознаёт или узнаёт, что Деда Мороза или «Бабая» не существует, однако реальность Бога всё ещё допускается, ребенок переживает

логическую «смерть» некоторых фигур и образов сакрального, сознание постепенно демифологизируется, логос начинает борьбу с мифосом (А. Г. Дугин);

3. «Индивидуалистский этап» (12-18 лет) характерен подростковым бунтом (с 12 лет), когда Бог либо наделяется индивидуальными чертами, либо отрицается. «Эта индивидуализация зависит, в большей степени, от отношений в семье, поскольку она является главным агентом религиозной социализации во время первичного этапа» – замечает Т. А. Фолиева [13].

Данная классификация основана на исследованиях американского психолога Эрнеста Хармса и позволяет наметить тот тип религиозной идентичности, который должен складываться при успешной реализации первого этапа религиозной социализации [16]. Всего выделяется 4 типа православной религиозной идентичности, а именно:

1. Внеинституциональная;
2. Групповая;
3. Индивидуально-личностная;
4. Социально-личностная.

Все они подробно описаны в работе социолога С. В. Рыжовой, поэтому отметим лишь то, что на первом этапе, о котором мы и ведём речь в данной работе, возможны только две из них: внеинституциональная и групповая. Связано это с тем, что для построения индивидуально-личностной и социально-личностной идентичностей необходима интернализация концепта Бога, то есть добровольное, рациональное и осознанное изучение и принятие догматов веры, а также мистико-аскетический опыт, из чего делается вывод о том, что данные идентичности – принадлежат ко второму этапу религиозной социализации. Подробнее о понятиях «Концепт Бога» и «Образ Бога», их различиях и сходствах можно узнать в работах Т. А. Фолиевой и Л. А. Гоффмана [12]

Очевидно, что внеинституциональная идентичность по определению доступна каждому человеку: любой индивид вне религиозного института ей обладает. Групповая идентичность складывается в результате религиозной социализации, однако личное, опытное и мистическое переживание веры для человека с такой идентичностью находится на втором плане. Приоритет отдаётся выстраиванию социальных связей, обособлению «мы-группы» от «других». Такая идентичность характерна для первых стадий второго этапа религиозной социализации, но, как нам кажется, её можно выстроить и на первом этапе. Также её можно часто встретить и у тех, для кого православие является лишь частью идеологических воззрений, а не центром жизни.

Именно здесь встаёт вопрос важности психологического проектирования в процессе религиозной социализации в рамках первичного этапа. Если, благодаря социологической феноменологии П. Бергера и Т. Лукмана можно выстроить социальную реальность повседневности для оптимальной реализации стратегии социализации (реализовать социоцентристский подход проектирования), то антропоцентристский ложится на плечи психолога. В своей работе А. А. Грачёв писал, что антропоцентристский подход «сдерживается, по крайней мере, двумя причинами: а) социальный заказ на этот подход в нашем обществе, несмотря на его декларирование, все-таки выражен слабо, б) современная психология (и отечественная, и зарубежная) пока не имеет достаточно разработанной модели жизненных интересов человека – такой модели, которая могла бы составить основу антропоцентрического подхода. Очевидно только то, что в основе рабочей модели должно находиться такое представление о человеке, которое бы заключало в себе основные детерминанты его жизни. Именно из этих детерминант и должны выводиться критерии эффективности, используемые при организации прикладного психологического исследования, а затем – в реальном управлении» [3]. В случае казачьих образовательных организаций данные проблемы априори решены: социальный заказ и антропологический идеал декларируется самим казачеством, как было показано во введении данной работы. За

критерий эффективности, который бы измерял и оценивал социальную сторону процессов религиозной социализации, можно взять «В-индекс», а для психологической стороны, на наш взгляд, необходимо составить тесты на выявление типа религиозной идентичности (на основании материалов С. В. Рыжовой). Возможно, весомую роль в создании таких тестов сыграют технологии факторного и кластерного анализов.

При совместной работе социальных инженеров (социологов и психологов) процесс религиозной социализации казачат и молодых казаков перестанет протекать хаотично, подвергшись влиянию научно-обоснованного процесса управления. А. А. Грачёв дополняет, что для грамотного проектирования социальной технологии (в нашем случае – проектирования процесса религиозной социализации) необходимо пройти следующие этапы:

«1. Формулировка (или уточнение) цели социального управления: а) постановка проблемы, связанной с удовлетворением жизненных интересов членов организации, б) определение эталона на языке конечного результата, в) диагностика реального состояния системы (человека, среды и/или ситуации жизнедеятельности) на языке эталона, г) определение рассогласования между эталоном и реальным состоянием, д) постановка цели с учетом реальных возможностей ее достижения (включая описание конечного состояния) и определение критериев достижения цели.

2. Проектирование совокупности исполнительских операций, которые, собственно, и составляют социальную технологию, включает в себя определение: а) набора действий, обеспечивающих перевод системы в конечное состояние и б) лиц, ответственных за исполнение каждого действия.

3. Проектирование операций контроля и оценки результатов включает в себя определение: а) показателей, позволяющих контролировать исполнительские операции и оценивать полученные результаты и б) лиц, осуществляющих контроль и оценку» [3].

В заключение важно подчеркнуть, что многие из этих пунктов уже частично или полностью затронуты в рамках данной небольшой работы. Кубанскому казачеству при столь неудовлетворительном уровне воцерковлённости молодого поколения жизненно необходимо обратиться к социологам и психологам для нормализации ситуации, чтобы с помощью технологий психологического и социального проектирования выполнить, обозначенные самим казачеством, принципы «непрерывного казачьего образования». Иначе, как показано в одной из работ, казак будет и дальше ассоциироваться с триадой субконсensualных характеристик «Сильный-Смелый-Мужественный», а черта «Православный» будет продолжать располагаться на последних местах в окружении таких атрибутов казака, как «Форма», «Одежда», «Красный» и не играть никакой существенной и смыслообразующей роли в жизни современного казачества [9].

Литература

1. Богачёв М. И. К вопросу о формировании интегрального подхода к концептуализации религиозности // Вестник Свято-Филаретовского института. 2016. №18. С. 9–26.
2. Вавилова Е. Ю., Хандурова Е. Н. Религиозная идентичность: современные подходы // Инновационная наука. 2018. №7-8. С. 78–81.
3. Грачев А. А. Психологическое проектирование в организационно-психологическом исследовании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №59. С. 32–37.
4. Дивисенко К. С. Тесным путем и в нужном направлении: проблема выявления сильной группы православных верующих // Социологические исследования. 2016. № 10(390). С. 128–138.
5. Ипатов Л. П. Воцерковление: два биографических примера // Южнороссийский журнал социальных наук. 2006. №3. С. 62–77.
6. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве (психология и социология религии). Москва : Изд-во Икар, 2012. 306 с.
7. Мчедлов М. П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия её объективного анализа // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах). Москва : Институт социологии РАН, 2008. С. 3–33.

8. Рыжова С. В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 141–168.
9. Сергеев А. А., Медведев М. М. Влияние воцерковления казачьей молодёжи на формирование социальных образов казачества // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы IX Международной научно-практической конференции. Краснодар: ОК ПРЕСС, 2023. С. 224–235.
10. Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. №4 (15). С. 7–17.
11. Сучкова О. В. Проявления когнитивного компонента религиозности у молодёжи // Вестник Тверского государственного университета. 2010. № 6. С. 24–63.
12. Фолиева Т. А. Проблема формирования образа Бога у детей в зарубежной психологии религии // Logos et Praxis. 2014. №5. С. 70–76.
13. Фолиева Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. №2. С. 205–212.
14. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века : Монография // Яков Кротов. История. URL: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_00.htm (дата обращения: 22.08.2023).
15. Шушленков О.В. К вопросу о системе казачьего образования и воспитания // Казачество. 2016. №4 (17). С. 20–28.
16. Harms E. The development of religious experience in children // American Journal of Sociology. 1944. N. 50. P. 112–122.